

Уже год регулятор борется с долларизацией экономики: в октябре прошлого года он запретил банкам выдавать валютные кредиты заемщикам, не имеющим валютной выручки (постановление НБУ № 319). С этого момента кредиты в валюте практически не выдаются.

У финучреждений постепенно накапливается долларовый ресурс: по данным главы Совета НБУ Петра Порошенка, с начала кризиса инвалютные запасы банков увеличились в два раза — до \$5 млрд. Однако кредитовать в валюте они побаиваются: курс постоянно колеблется и с очередным скачком стоимости доллара на украинском валютном рынке доля проблемных займов в кредитных портфелях банков растет.

Следующим шагом в дедолларизации может стать запрет на валютное кредитование. Преимущество ограничения валютного оборота — более эффективная и прогнозируемая монетарная политика Нацбанка. До сих пор монетарные инструменты НБУ действовали только на часть денежного рынка — гривневую. Долларовая же оставалась неподконтрольной. С уменьшением валютного оборота в Украине регулятор надеется результативнее влиять на инфляцию и рост ВВП посредством денежной эмиссии или стерилизации денег.

Еще один плюс (уже как следствие дедолларизации) — уменьшение роли спекулянтов на валютном рынке и влияния панических настроений населения на курс гривни. Откажись банки и большинство экономических агентов от расчетов в долларах или привязки цен к нему, количество валютных спекулянтов уменьшится, что положительно повлияет на курс нацвалюты.

Кстати, некоторые экономисты уверены, что нынешняя курсовая нестабильность как раз ведет к дедолларизации экономики. По мнению исполнительного директора центра «CASE Украина» Дмитрия Боярчука, в ближайшие год-два население и бизнес

привыкнут к нестабильному курсу доллара и перестанут хранить деньги в валюте либо привязывать к ней цену товаров и услуг. Дензнак США считается твердой валютой, но официальная платежная единица страны все-таки гривня, к тому же серьезные колебания ее курса могут приносить как прибыль, так и убытки.

Но одно дело — постепенная дедолларизация экономики и совсем другое — введение запретов на долларовое обращение. «Если Нацбанк запретит кредитование в долларах и евро, то валютные риски будет нести не население и бизнес, получающие ссуды, а коммерческие финструктуры, имеющие долларовые ресурсы, но вынужденные кредитовать в гривне», — говорит Дмитрий Боярчук. Это означает, что кредитного бума образца 2005–2007 годов не видать еще очень долго: до кризиса львиная доля кредитов в Украине выдавалась за счет привлеченных за рубежом средств, причем многие банки даже не меняли эти деньги на гривню, а напрямую выдавали населению и компаниям полученные у иностранных кредиторов средства. Отсюда и низкая стоимость кредитов в последние несколько докризисных лет: деньги привлекались под 3–8%, выдавались в Украине — под 11–13% годовых (а с учетом дополнительных комиссий — под все 30%).

Еще больше зарабатывали банки, получавшие деньги за рубежом, но кредитовавшие в нацвалюте. Курс был стабильным, то есть никаких валютных рисков при конвертации долларов в гривню банки не несли. Вместе с тем гривневые кредиты были дороже инвалютных, поэтому при кредитовании в нацвалюте финструктуры зарабатывали на авто- и ипотечных кредитах до 40% годовых (с учетом различных комиссионных), на потребительских — до 80%.

Теперь же когда курс нестабилен, банкиры опасаются кредитовать экономику в гривне за счет инвалютных ресурсов. Правда, по их словам, благодаря запрету валютного кредитования и общей дедолларизации экономики на украинском рынке могут появиться новые финансовые инструменты — деривативы (или производные ценные бумаги), которые никогда не были толком распространены на нашем валютном рынке. Такие бумаги помогут нивелировать валютные риски тем, кто вынужден нести их при конвертации валюты.

Тем не менее в краткосрочной перспективе резкая дедолларизация (например, тот же запрет валютного кредитования и/или перевод валютных депозитов в гривневые) приведет к стремительному развитию теневого валютного рынка, поскольку дензнаки США все равно полностью не исчезнут из экономики: они, по крайней мере, будут нужны импортерам и заемщикам, имевшим неосторожность получить валютный кредит до кризиса. Поэтому именно на теневом рынке будут определяться реальные котировки доллара и евро, тогда как легальный рынок станет индикативным. «Для реального очищения экономики от долларов Нацбанку нужно как минимум два-три года, а также взвешенная, продуманная стратегия», — полагает экономист Международного центра перспективных исследований Александр Жолудь. За это время регулятор разработает и внедрит те самые необходимые валютному рынку деривативы, а также простимулирует развитие инвестиционного рынка для того, чтобы население и компании вкладывали деньги в долгосрочные инвестиционные инструменты, а заработки на ежедневных колебаниях валюты оставили торговцам рынка Forex.

Источник: [ПРАВКОМ](#)